

О ЯРМАРКАХ И
ТОРГОВЛЕ

области общественных установлений относится также организация торговых сношений с соседними народами, о которой мы теперь поговорим в этой главе. Какова была их форма в древние времена, нам в точности неизвестно. Павел Иовий рассказывает, что приезжие купцы раскладывали на берегу свои товары, предназначавшиеся для продажи, и сами затем уходили. Лопари брали из них то, что им нравилось, и оставляли взамен меха, производя самым добросовестным образом обмен каждой взятой ими вещи без каких бы-то ни было переговоров или торга с продающими.

Я приведу подлинные слова Иовия: "Лопари обменивают на разные товары белоснежные меха горностая, избегая при этом не только переговоров, но даже и встречи с торгующими. Это достигается тем, что поочередно каждая сторона раскладывает свои товары, а затем в отсутствии продающих лопари сами честнейшим образом совершают мену".

В объяснение такой странной боязни встречи с посторонними людьми он приводит их застенчивость и дикость: " Народ этот дик и застенчив до невероятности, пуглив и подозрителен. Они бегут от следов иноземного пришельца или даже вида его корабля".

Циглер объясняет это иначе. Он говорит, что лопари совершают мену без всяких переговоров вследствие незнания языка других народов: "Меновую или денежную торговлю они ведут знаками (кивками), выражая ими только свое согласие или несогласие, и делают это вовсе не по умственному убожеству или грубости нравов, а вследствие того, что язык их отличается значительно от языка их соседей и незнаком этим последним". К этому объяснению Циглера присоединяется и Гербертштейн: "Им неизвестно применение золотых или серебряных денег, они ведут меновую торговлю и кажутся немыми посторонним людям вследствие незнания других языков, кроме своего собственного". Подобным же образом рисует торговые сношения с лопарями Дамиан Гоен: "Торговля происходит путем мены, молча, без всяких переговоров, которые заменяются жестами и знаками, по причине варварского характера их грубого языка".

Возвращаясь к торговле лопарей, мы видим, что по единодушному мнению старинных авторов им была известна лишь меновая торговля, т.к. в древние времена не только у них, но и у соседних народов почти не было денежного обращения. Примером этого может служить древняя Швеция, в которой совершенно не было серебряной монеты, кроме привозимой из Англии или Шотландии, т.к. чеканка монеты не была еще известна шведам в ту отдаленную эпоху.

Тем менее удивительно, что и лопари не знали денег. В таком же положении оставалось дело и в период влас-

ти над лопарями биркарлийцев, также предпочитавших вести с ними меновую торговлю. Даже еще позднее, вплоть до нашего времени, лопари не научились различать деньги и знают только империялы и полуимпериялы, которыми уплачиваются подати. Иоанн Торней пишет по этому поводу: "Лопарь не знает и не принимает иной монеты, кроме империяла или полуимперияла; все прочие виды денег – медные ли, серебряные, или золотые – не имеют в его глазах никакой цены". Из этого ясно, что денежное обращение началось в Лапландии сравнительно совсем недавно, т.к. империялы появились в Швеции лишь после открытия Иохимсдальских копей.

"Лопари не знают других денег, кроме империялов, – пишет Самуил Реен. – Каждый империял они ценят в две унции серебра". Из этого следует еще и то, что ценность монеты в глазах лопарей исчерпывается весом заключенного в ней металла.

Все это вместе взятое подкрепляет высказанное нами мнение о позднем появлении денег в торговом обиходе лопарского народа и незначительной роли их в нем до настоящего времени. Даже и теперь они совсем не стремятся к приобретению и накоплению денег в количестве, превышающем то, которое необходимо им для уплаты податей, а предпочитают выменивать свои товары непосредственно на нужные им предметы. К денежной уплате они прибегают только в редких случаях, когда среди товаров заезжих купцов или самих лопарей оказываются какие-нибудь очень редкие или ценные предметы. Торговые сделки в наше время заключаются уже не при помощи жестов и знаков, а словесно, т.к. многие лопари говорят на языках соседних народов, или же при содействии переводчика.

Этими соседними народами, с которыми лопарям приходится иметь дело, являются, с одной стороны, шведы и норвежцы, с другой – финны и москвиты, или русские. С этими же народностями они вели торговлю и в древности, за исключением того периода времени, когда биркарлийцы пытались монополизировать в своих руках всю торговлю с лопарями, что им удалось, конечно, лишь относительно лопарей, живших поблизости от Швеции.

Основываясь на привилегиях, дарованных им королем Маркусом Ладулаем, они долгое время отстраняли от выгод торговли с лопарями всех прочих до тех пор, пока Густав I не отнял у них наследственно передававшиеся из рода в род преимущества, как уже было сказано выше.

Несомненно, биркарлийцы извлекали значительные прибыли из этой торговли, предметом которой были, главным образом, ценные меха, объезжая всю Лапландию со своими товарами и пользуясь своим исключительным положением. Даже потеря наследственных привилегий и власти над лопарями в царствование Густава I не сразу ли-

шила их преимущественного положения в Лапландии, т.к. еще долго они с успехом пользовались своим близким знакомством с этой страной и ее особенностями. Лишь в 1602 году был положен конец этой торговле указом короля Карла IX, который запрещал биркарлийцам и другим купцам разъезды по Лапландии, оставляя право на покупку мехов за одной королевской казной, устанавливая при этом твердые цены на разные сорта мехов и на те товары, которые предлагались лопарям в обмен за них.

Подлинные слова указа гласят следующее: "Поручаем лопарским старостам скупать в нашу пользу все проданные меха, согласно нашего устава и по установленной нами росписи цен".

В 1610 году это постановление было еще раз подтверждено королем, и лишь лосиные шкуры были впредь выделены особо, как подлежащие безденежному обращению в пользу королевской казны: "Лопари обяжутся доставлять нашему старосте, действующему от нашего имени, все продажные меха по установленной нами цене. Шкуры же лосей, которые будут пойманы в Лапландии, безнадежно должны быть обращаемы в нашу пользу. Охотник, убивший этого зверя, может получить его мясо, шкура же принадлежит короне".

В наше время торговля в Лапландии не так стеснена и свободно ведется также и частными лицами. Так, например, лопари, живущие в горах, отделяющих Швецию от Норвегии, ведут торговые сношения и со шведами и с норвежцами, жители северо-восточной части Лапландии – с финнами и русскими.

Перейдем теперь в описанию товаров, составляющих предмет меновой торговли лопарей. Иовий упоминает о "белоснежных мехах горностаев", Циглер – о рыбе: "Улов рыбы часто бывает настолько велик, что рыбой набивают бочки и вывозят ее в Северную Ботнию и в русское Беломорье (Russia alba).

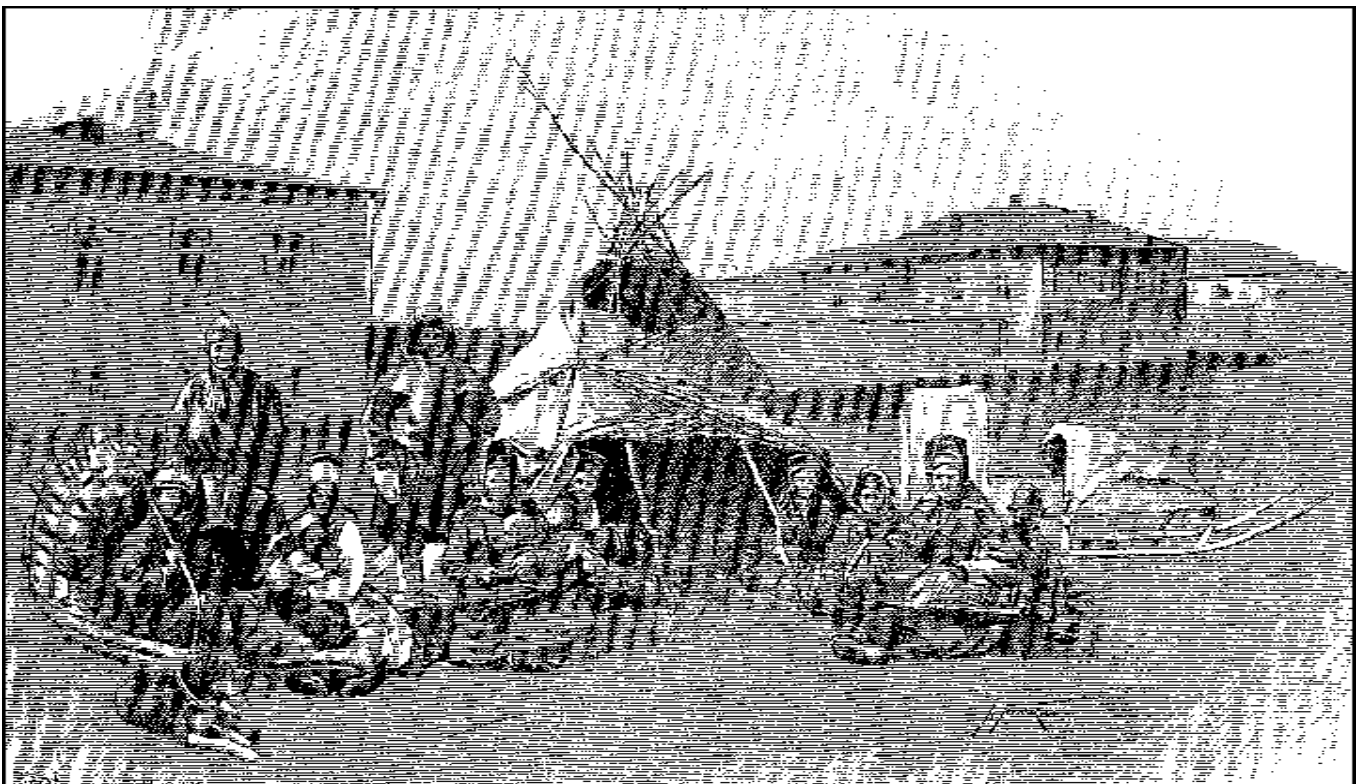
Однако этим далеко не исчерпывается перечень лопарских богатств, Олаф Магнус с большим основанием

говорит о "ценных мехах", не ограничивая это определение одними горностаевыми мехами, а Самуил Реен дает подробный перечень лопарских товаров: "Лопари торгуют оленями, оленьими шкурами, мехами чернобурых, рыжих, голубых и белых лисиц (песцов), выдр, куниц, росомах, рысей, бобров, белок, волков, медведей, лопарскими малицами (togae lapponicae), оленьими сапогами, рукавицами, набедренниками, оленьим сыром и т.п." Эти товары лопари охотно обменивают на серебро, империялы, шерстяные и полотняные ткани, медь, чугун (aurichalcum), соль, муку, кожу, серу, ножи, водку (spiritus vini) и, наконец, удивительнее всего, на табак, к которому они имеют немалое пристрастие.

Установленные королем Карлом IX твердые цены на все эти товары для регулирования меновой торговли удержались и до настоящего времени, исходя из положенной в основу этой расценки единицы – империяла, который лопари считают равноценным двум унциям серебра, они и поныне производят оценку своих товаров как в сделках с посторонними купцами, так и между собой.

Так, например:

- обыкновенные олени расцениваются у них по два империяла или четыре унции серебра за голову;
- шкура дикого оленя – полтора империяла или три унции серебра;
- шкура домашнего оленя-самца – один империял, охолощенного три четверти империяла;
- шкура важенки – пол-империяла;
- шкурки обыкновенной лисицы – один империял;
- сорок шкурок так называемых timber, серых белок – один империял;
- три шкурки песца – один империял;
- медвежья шкура – два империяла;
- волчья – также два;
- лопарская малица, называемая ими mudd, – три империяла;
- пара лопарских набедренников – пол-империяла.

Подобным же образом расцениваются и ввозимые в Лапландию товары:

аршин (локоть) шерстяной материи, известной в продаже под названием силезской или тангерминденской, стоит один империял;

три фунта меди тоже один империял;

тонна муки – два с половиной империяла;

два фунта соли – пол-империяла;

десять аршинов грубого, так называемого, домотканого полотна – один империял;

четверть водки – пол-империяла.

Более дешевые товары расцениваются, исходя из стоимости одной, двух, трех и т.д. белых шкурок, цена в десять шкурок называется у лопарей *artog* и приравнивается к четверти империяла.

Все перечисленные выше товары составляют предмет меновой торговли лопарей со шведами. В Норвегии они выменивают одеяла из оленьих шкур или дубленые кожи, живых оленей, оленьи сыры, птичий пух, приобретенную у шведов медную посуду, дешевые полотна, вытканые шведскими крестьянами, и взамен этого получают коров, молоком которых питаются летом, убивая их зимой на мясо, коз, овец, из шерсти которых делают себе теплые одеяла, серебро, меха чернобурых лисиц, выдр, шерстяную одежду, рыбу, которую, в свою очередь, перепродают шведам и т.п.

Иоанн Торней кратко перечисляет все это: "Лопари ведут торговлю с норвежцами и жителями Ботнии, подданными Шведского королевства. Они покупают у них шерстяные и полотняные ткани, лен, коноплю, муку, хлеб, овес, железные изделия и всякие орудия".

Но главным образом, по словам Самуила Реена, в Норвегии они покупают животных, предназначенных для принесения в жертву идолам: "В первую очередь лопари покупают в Норвегии животных, которых осенью приносят в жертву богам".

Происходила ли в старину эта меновая торговля в определенных местах и в какое-нибудь определенное время года, неизвестно. Олаф Магнус, по-видимому, склонен утверждать это: "Они собираются для торговых сделок на равнинах или покрытых льдом болотах, устраивая там ярмарки, где выставляются все продукты их хозяйственной деятельности и те предметы, которыми они желают обменяться".

Однако более точных указаний на место и время этих сходбищ мы у него не находим. Лишь указ короля Карла IX от 1606 г. впервые установил в этом отношении определенный порядок: "Понеже запретили мы биркарлийцам вести торговлю в Лапландии, разезжая по всей стране со своими товарами. А посему, повелеваем, чтобы в каждой Лаппмаркии (округе) учреждены были ярмарки, по две в году – зимою и летом – в наиболее подходящее время. Нашим лопарским старостам поручаем выбрать для ярмарок наиболее удобные места и установить время их открытия, сообразуясь с тем, чтобы это соответствовало интересам как самих лопарей, так и биркарлийцев и московитов, которые пожелали бы принять в них участие. Повелеваем, чтобы ярмарки эти были открыты в течение 2 или 3 недель, а также чтобы лопарские старосты озаботились постройкой там ларей и лавок для удобства торгующих".

Тон этого указа дает основание предполагать, что ничего подобного не существовало еще в Лапландии,

вследствие чего король и не указывает точно времени и места ярмарок, предоставляя разработку дальнейших деталей лопарским старостам.

Из приводимых нами ниже слов Андрея Буря, мы видим, что королевский указ был вскоре приведен в жизнь: "Зимой, во время сбора с лопарей податей, они собираются толпами в определенные места, куда к этому времени приезжают также со своими товарами купцы, названные нами биркарлийцами". Хотя и этот автор не сообщает нам особых подробностей о ходе этих ежегодных торжищ, но есть основание подозревать, что в первое время они не имели того успеха, на который рассчитывали их учредители.

Королева Христина, продолжавшая заботиться об организации этих ярмарок, точно определила место и время их в одном сохранившемся до нашего времени указе, относящемся к 1640 г. "Настоящим указом нашим повелеваем быть двум торжественным ярмаркам, первой в Арфвисарви, в день св. Павла, т.е. 25 января, второй в Ариеплоге, в день Сретения Господня, т.е. 2 февраля; ярмаркам этим быть ежегодно в течение трех дней, в какое время всем жителям Питеоской провинции с лопарями позволяем вести торг невозбранно, и быть тем ярмаркам с будущего 1641 года". С этого времени ярмарки начали развиваться успешнее, число их увеличилось и население Лапландии охотнее стало посещать их.

"Во всех округах Лапландии (в Лаппмаркиях), – пишет Самуил Реен, – в определенных местах, в установленные дни устраиваются ярмарки: в Умеоской Лаппмаркии – в Крещение, в Лулеоской – в день обращения св. Павла, в Питеоской, Торнеоской и Кемской – в Сретение Господне".

Как видно из этой цитаты, ярмарки в этих округах приурочены как раз к тем самым дням, которые были назначены указом королевы Христины, исключая лишь Умеоскую Лаппмаркию, в которой, как расположенной ближе к Швеции, ярмарки ведут свое начало еще со времен Карла IX. Торговля с Норвегией ведется на двух ярмарках, летней – в Иванов день и осенней – в День Всех Святых (1 ноября). "Лопари, живущие в горных областях, ведут торговлю с Норвегией, для чего устраиваются две знаменитые ярмарки: одна – в Иванов день, известная у них под названием *Hansmaessa*, другая – в день Симона Иуды, в День Всех Святых".

В торговых сделках, как отмечал еще Иовий, лопари отличаются честностью и добросовестностью. То же подтверждает и Олаф Магнус. Дамиан Гоен говорит о большой ловкости лопарей и умении вести торговые дела. Но Самуил Реен держится иного мнения: "В торговых делах лопари такие ловкачи и обманщики, что всякий, не знакомый еще с их уловками, становится жертвой их мошеннических проделок".

Мне кажется, что объяснить это противоречие нетрудно. Пока чужестранцы вели с лопарями дела по чести и совести, они видели и с их стороны честное отношение. Ставши впоследствии жертвами обмана, лопари из боязни вновь быть обманутыми сами пустились на всякие хищничества и научились обманывать других. В главе о природных достоинствах лопарей мы уже достаточно говорили на эту тему.

Заканчивая на этом главу о ярмарках и торговле, мы переходим к следующей.